

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.2/.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-101-112>

Судебное толкование признаков общественно опасного посягательства при необходимой обороне

А. В. Никуленко¹ ✉, М. А. Смирнов²

¹Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
ул. Лётчика Пилютова, д. 1, г. Санкт-Петербург 198206, Российская Федерация

²Администрация Окуловского муниципального района Новгородской области
ул. Кирова, д. 6, г. Окуловка 174350, Российская Федерация

e-mail: nikulenkoa@mail.ru

Резюме

Аннотация. В настоящей статье авторы рассматривают признаки общественно опасных посягательств, пресечение которых порождает право на необходимую оборону. Изучая признаки посягательства, закрепленные в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19, а также выработанные доктриной уголовного права, авторы приходят к выводу о том, что признаки посягательства трактуются как в узком, так и в расширительном значении, что, в свою очередь, порождает сложности при решении вопроса о правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны.

Целью исследования является разработка теоретических суждений о форме совершаемого общественно опасного посягательства, которое, в свою очередь, является основанием для возникновения права на необходимую оборону.

Задачи: выявить возможные проблемы, связанные с реализацией гражданами права на необходимую оборону.

Методология. Методологической основой исследования послужил всеобщий диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, системно-структурный и другие). Кроме того, использовались частнонаучные методы познания – логико-формальный и системного анализа.

Результаты исследования носят теоретико-прикладной характер и направлены на преодоление противоречий, возникающих при решении вопроса о правомерности причиняемого вреда в состоянии необходимой обороны.

Выводы. В рамках проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что положения статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации конструированы сузубо формально, что негативно сказывается на защите прав и интересов обороняющегося лица.

Ключевые слова: необходимая оборона; нападение; внезапность нападения; посягательство; интенсивность посягательства.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Никуленко А. В., Смирнов М. А. Судебное толкование признаков общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 101–112. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-101-112>.

Поступила в редакцию 01.09.2023

Принята к публикации 28.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Judicial Interpretation of Signs of Socially Dangerous Encroachment with the Necessary Defense

Andrey V. Nikulenko¹ ✉, Maxim A. Smirnov²

¹St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1, Pilyutov Pilot Str., St. Petersburg 198206, Russian Federation

²Administration of the Okulovsky Municipal District of the Novgorod Region
6 Kirova Str., Okulovka 174350, Russian Federation

✉ e-mail: nikulenkoa@mail.ru

Abstract

Relevance. In this article, the authors consider the signs of socially dangerous encroachments, the suppression of which generates the right to the necessary defense. Studying the signs of encroachment, enshrined in Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation, resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 dated 27.09.2012, as well as developed by the doctrine of criminal law, the authors come to the conclusion that the signs of encroachment are interpreted both in a narrow and in an expansive meaning, which, in turn, creates difficulties in solving the issue on the legality of causing harm in a state of necessary defense.

The purpose of the study is to develop theoretical judgments about the form of socially dangerous encroachment, which, in turn, is the basis for the emergence of the right to the necessary defense.

Objectives: To identify possible problems related to the realization by citizens of the right to the necessary defense.

Methodology. The methodological basis of the research was the universal dialectical method of cognition of socio-legal phenomena, general scientific research methods (analysis and synthesis, deduction and induction, system-structural and others). In addition, private scientific methods of cognition were used - logical-formal and system analysis.

The results of the study are theoretical and applied in nature and are aimed at overcoming the contradictions that arise when solving the question of the legality of the harm caused in a state of necessary defense.

Conclusions. As part of the study, the authors conclude that the provisions of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation are designed purely formally, which negatively affects the protection of the rights and interests of the defending person.

Keywords: necessary defense; attack; surprise attack; assault; intensity of the assault.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nikulenko A V., Smirnov M. A. Judicial Interpretation of Signs of Socially Dangerous Encroachment with the Necessary Defense. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(5): 101–112. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-101-112>

Received 01.09.2023

Accepted 28.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Вновь обращаясь к проблеме обстоятельств, исключających преступность деяния в уголовном праве, вынуждены констатировать, что она не теряет своей актуальности. Глубочайший разрыв между смыслом (духом) закона (условиями правомерности необходимой обороны) и

складывающейся правоприменительной практикой продолжает лишь увеличиваться.

Не сокращают этого разрыва и новейшие научные исследования. Так, в диссертациях, посвящённых необходимой обороне, защищённых с разницей в полгода, зафиксированы практически диаметрально противоположные подхо-

ды к уголовно-правовой регламентации причинения вреда при осуществлении актов необходимой обороны, осуществляемых сотрудниками правоохранительных органов, для которых она сама (необходимая оборона) является прямой обязанностью, возложенной на них федеральными законами и подзаконными актами [1, с. 91–105; 2, с. 78–212]. В первой явно прослеживается уголовно-правовой подход к оценке причинения вреда сотрудниками полиции при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (т. е. оценка на соответствие лишь уголовному законодательству). Во второй максимально жесткий уклон на соответствие регулятивным нормативным правовым актам, к коим, разумеется, относится Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции»¹, предполагающий ответственность вовсе не по привилегированным статьям Уголовного кодекса (ст. 108 или 114 УК РФ), а за превышение должностных полномочий по ст. 286 УК РФ. Не случайно во время публичной защиты последней было отмечено, что при таком подходе правоохранителю целесообразнее и выгоднее «постоять в стороне» от событий, т. к. известно, что санкция ст. 293 УК РФ (Халатность) более благосклонна, нежели чем за иные должностные преступления...

Подобная позиция и ученых-криминалистов, и законодателя, и правоприменителя приводит к пассивной реакции общества на противостояние преступной экспансии, формирует у граждан нигилистическое, отстраненное отношение к возможностям противодействия общественно опасным и иным посягательствам путём правомерного причинения вреда. При этом на государственном уровне у граждан вырабатывается трусливый рефлекс – невмешательства в происходящее, тем более, если оно лично их

не касается... Подобная пассивность присуща в настоящее время не только гражданам, но и многим сотрудникам правоохранительных органов, уклоняющимся и даже отрицающим наступательную позицию в борьбе с преступностью, оставляя за собой лишь обязанность регистрации сообщений и происшествий.

Для рассмотрения вопросов необходимой обороны чрезвычайно важен огромный вклад в развитие данного направления уголовно-правовой науки виднейшего отечественного правоведа, криминолога и политолога профессора Э. Ф. Побегайло. Говоря о реализации необходимой обороны в современной России, Э. Ф. Побегайло без обиняков говорил о том, что «государство не может обеспечить действенную защиту даже такого неотъемлемого права человека и гражданина, как право на жизнь», и указывал на серьезные недостатки и просчеты в следственной и судебной практике по делам о необходимой обороне [3, с. 66]. Впрочем, как он писал в свое время, необходимая оборона представляет собой неисчерпаемую основу для вдохновения многих российских ученых [4, с. 49].

Как мы уже неоднократно писали [5, с. 59; 6, с. 995; 7, с. 211; 8, с. 73], складывается впечатление, что законодатель вообще не стремится предоставить гражданам и правоохранителям реальные возможности для защиты своих прав и законных интересов путём причинения вреда посягающему. Не потому ли случаи необходимой обороны немногочисленны и широко растиражированы средствами массовой информации².

К сожалению, факты пассивного поведения правоохранителей встречаются регулярно. Как мы уже говорили выше,

¹ О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: [ред. от 04.08.2023] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 06.08.2023).

² Петров И. Суд оправдал человека, совершившего тройное убийство при защите своего дома // Российская газета. 2021. 23 сент.; Суд не стал отправлять в СИЗО петербуржца, который отреагировал стрельбой на хамство и задирачество // Фонтанка.ру: сайт. 2023. 11 июня. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/06/11/72391337/> (дата обращения: 04.08.2023).

уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны полицейскими наступает по ст. 286 УК РФ. И в «погоне за показателями работы» ни одно контролирующее ведомство (в том числе и МВД) не готово поступиться своими интересами. О необходимости квалификации таких действий по нормам привилегированных составов преступлений даже не вспоминают.

«Обычные» граждане в таких случаях чаще всего привлекаются к уголовной ответственности по общим нормам Особенной части Уголовного кодекса о преступлениях против личности.

Неудивительно, что и граждане, и силовики предпочитают воздерживаться от активных действий по осуществлению актов необходимой обороны. Пассивность полицейских уже становится «притчей во языцех». Многочисленные случаи откровенного попустительства (невмешательства) в возникающие конфликты приводят к открытому недовольству населения и стремлению взять в свои руки обязанности по охране общественного порядка и обеспечение своей безопасности. Так, «в Мурино (это Ленинградская область, граничащая с Санкт-Петербургом) решили бороться со славой «областного Готэм-сити». На подмогу полиции хотят выйти обычные жители. Они признаются, что вынуждены встать на оборону из-за страха и безысходности, потому что 17 участков физически не в силах обеспечить безопасность в городе с населением в сотни тысяч человек»¹. «Территориальную самооборону Белгородской области осуществляют около 3 тысяч человек, отряды тренируются с ноября 2022 г. На границе с Украиной созданы семь батальо-

нов. Членам территориальной самообороны в Белгородской области выдали автоматы, противодроновые ружья и автомобили УАЗ»². Аналогичные отряды создаются сейчас и в Пскове. «После атаки беспилотников на аэропорт Пскова местные власти взялись за развитие территориальной обороны. В ряды «Дружины» в области вступили 800 человек. 200 подали заявления именно после налёта БПЛА, в том числе около 50 – за утро 1 сентября. Особый акцент в работе будут делать на приграничные территории (область граничит с Эстонией и Латвией), а также на Псков и Псковский район»³.

Впрочем, обоснованное правомерное желание граждан пока не находит поддержки ни у правоприменителей, ни у законодателей. Говоря о последних, отметим, что все наши (и не только наши) попытки изменить подход к законодательной регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, и в частности необходимой обороны, остаются тщетными [9, с. 72–76; 10, с. 126–143].

Методология

Методологической основой исследования послужил всеобщий диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, системно-структурный и др.). Кроме того, использовались частнонаучные методы познания – логико-формальный и системного анализа.

¹ «По идее, вам ничего нельзя». Жители Мурино объединяются в дружину, чтобы противостоять «запояченным» // Фонтанка.ру: сайт. 2023. 1 авг. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/08/01/72556433/> (дата обращения: 04.08.2023).

² Добровольцам белгородской теробороны выдали оружие // Фонтанка.ру: сайт. 2023. 2 авг. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/08/02/72558434/> (дата обращения: 04.08.2023).

³ После атаки БПЛА на аэропорт в Псковской области создают тероборону // Фонтанка.ру: сайт. 2023. 1 сент. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/09/01/72662249/> (дата обращения: 04.08.2023).

Результаты и их обсуждение

Возвращаясь непосредственно к теме нашей работы, отметим, что необходимая оборона в уголовно-правовом смысле заключается в причинении вреда посягающему лицу при пресечении общественно опасного посягательства в целях защиты прав и законных интересов обороняющегося лица и иных лиц, а также интересов общества и государства.

При этом, как верно отмечают ученые в своем исследовании, «вопрос оценки соответствия оборонительных действий пределам необходимой обороны является трудноразрешимой проблемой» [11, с. 45–53] не только при причинении вреда гражданами в целях пресечения общественно опасных посягательств, но и сотрудниками правоохранительных органов [12, с. 3–26], и зависит от интенсивности совершаемого посягательства.

Так, исходя из положений ст. 37 УК РФ, посягательство, пресечение которого возможно в рамках необходимой обороны, должно быть *сопряжено* (курсив наш. – А.Н., М.С.) с насилием либо быть неожиданным, причем в форме нападения. Стоит отметить, что ни уголовный закон, ни разъяснения высшей судебной инстанции не содержат определения понятия “*сопряженности*”. Большинство ученых-криминалистов, и мы с ними солидарны, считают, что слово “сопряженность” является синонимом словосочетания “совершенный с применением...”» [13, с. 57–63].

И если следовать «букве уголовного закона», то к посягательству, сопряженному с насилием, опасным для жизни, при пресечении которого возможна «беспредельная оборона», в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, можно отнести исключительно убийство (а также, например, разновидности специальных составов данного вида преступления – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), а также причинение тяж-

кого вреда здоровью либо реальную угрозу совершения вышеуказанных преступлений.

Вместе с тем в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» дается расширительное толкование признаков понятия «посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни».

Анализ указанных положений показывает, что судебское сообщество при определении пределов необходимой обороны использует перечневую систему благ. Мы одобряем позицию Верховного Суда РФ, вместе с тем считаем, что необходимо в разъяснениях закрепить не только общие признаки такого понятия, но и определенные составы преступлений, при пресечении которых возможна так называемая «беспредельная оборона», т. к. на практике возникает большое количество вопросов по квалификации относительно возможности причинения смерти при пресечении такого преступления, как, например, изнасилование, которое не всегда может быть связано с причинением вреда, опасного для жизни, либо с применением способов, создающих реальную угрозу причинения такого вреда, но, как известно, судебная практика допускает причинение смерти при пресечении данного преступления.

Представляет чрезвычайный интерес формулировка посягательства, пресечение которого допускает превышение пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Так, если следовать «букве закона», пределы правомерности причинения вреда существуют при пресечении посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, т. е. представляющим угрозу исключительно здоровью (вред здоровью средней тяжести, легкий вред здоровью, побои). Но стоит отметить, что, как в случае пресечения общественно опасного посягательства, сопряженного с применением насилия, как

опасного для жизни, так и не опасного для жизни, либо угрозой применения такого насилия, «обороняющемуся лицу довольно сложно (если вообще возможно) определить, каким является насилие, применяемое посягающим лицом, и избрать для его отражения соразмерные меры защиты» [14, с. 138].

Но возникает ли право на необходимую оборону при защите от посягательств, не сопряженных с применением насилия?

Так, анализ п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 показывает, что право на причинение вреда при пресечении таковых посягательств у граждан имеется.

На наш взгляд, к таким посягательствам относятся не только преступления с применением какого-либо вида насилия либо угрозой его применения, но и иные преступления, как в форме бездействия, так и совершенные по неосторожности. Данную позицию Верховного Суда РФ считаем верной, т. к. она в полной мере отвечает духу необходимой обороны. Полагаем, что законом должны быть предоставлены широкие права как гражданам, так и сотрудникам правоохранительных органов на пресечение общественно опасных посягательств именно в рамках необходимой обороны, т. к., например, последующее применение насилия в целях задержания лица, совершившего преступление, предоставляет значительно меньше возможностей по характеру и размеру причиненного вреда в силу более строгих требований условий правомерности, чем необходимая оборона.

Если в ст. 37 УК РФ речь идет о защите от общественно опасного деяния, которое включает в себя как преступные, так и не преступные посягательства, то ст. 38 УК РФ говорит о задержании лица, совершившего именно преступление и в целях пресечения преступной деятельности и дальнейшего доставления такового лица в правоохранительные органы [15, с. 241–285]. И если ограничить право на

пресечение преступлений в рамках необходимой обороны, то, по сути, мы поставим обороняющееся лицо в такое положение, когда за совершением преступления, которое не связано с применением насилия, необходимо просто наблюдать и уповать на то, чтобы сотрудники правоохранительных органов вовремя прибыли на место происшествия и пресекли преступные действия, сузив рамки дозволенного до, по сути, ситуации крайней необходимости, при которой, как известно, причинение вреда является крайней мерой устранения опасности.

Вероятно, именно данным доводом и руководствовалось судейское сообщество, указав в своем постановлении, что к посягательствам, указанным в ч. 2 ст. 37 УК РФ, пресечение которых возможно в рамках необходимой обороны, относятся также преступления, пресечь совершение которых возможно не как иначе, как с причинением вреда посягающему лицу.

Небезынтересным в плане реализации возможностей необходимой обороны представляется рассмотрение вопроса о том, почему законодатель в ч. 2¹ ст. 37 УК РФ под неожиданным посягательством понимает именно нападение. Стоит отметить, что изучению данного вопроса в рамках необходимой обороны учеными уделялось не столь много внимания. Необходимо отметить исследование И. А. Тараканова, который считает, что под нападением, о котором идет речь в ч. 2¹ ст. 37 УК РФ, следует понимать «внезапное посягательство, не спровоцированное оборонявшимся лицом, а равно не предвидимое оборонявшимся или другими лицами до момента непосредственного нападения» [16, с. 17–21].

Также следует обратить внимание на то, что в большей степени признаки понятия «нападение» изучались криминалистами при разборе таких составов преступлений, как разбой, бандитизм, ввиду того, что в объективную сторону данных составов преступлений входит признак нападение.

Так, А. М. Ивахненко отождествляет насилие и нападение [17, с. 95–190], Д. М. Кокин трактует нападение и насилие как два разных понятия, но используемые законодателем для определения одного по своей сути действия, т. к. нападение заключается в применении насилия [18, с. 153–160]. П. С. Яни определяет нападение как действия нападающего, а насилие – как способ посягательства [19, с. 45–50].

Исходя из анализа точек зрения ученых, а также мнения судейского сообщества, можно заключить, что под нападением следует понимать применение насилия в целях достижения определенной цели, например, завладения чужим имуществом.

Вместе с тем не можем не согласиться с выводами Б. В. Епифанова, который в рамках своего исследования приходит к выводу, что «нападение не должно быть обязательно сопряжено с насилием (физическим)» [20, с. 70]. Мы также полагаем, что, исходя из смысла п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, под нападением стоит понимать не столько посягательство в форме нападения с применением насилия, сколько саму обстановку, которая предопределяет возможность применения как психического, так и физического насилия. Но стоит отметить, что, как правило, такая обстановка создается именно при внезапном нападении.

Таким образом, мы установили, что в ст. 37 УК РФ признаки посягательства закреплены в узком смысле. При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 дается расширительное толкование признаков данного понятия, в связи с чем для правильной квалификации действий обороняющегося лица правоприменитель должен обращаться к разъяснениям Высшей судебной инстанции. И как мы видим, судейское сообщество переносит так называемую перечневую систему благ, защита которых возможна в рамках не-

обходимой обороны, в свои разъяснения, что, конечно же, не всегда удобно для обычного гражданина, который может быть далек от источников права, к которым, в свою очередь, относятся акты толкования Высшей судебной инстанции, но вместе с тем знает, что основания для привлечения к уголовной ответственности, а также пределы такой ответственности закреплены в уголовном законе.

Заслуживает уважения тот факт, что в своем большинстве суды обращают внимание на результаты исследований ученых по вопросам применения института обстоятельств, исключающих преступность деяния, о чем свидетельствуют внесенные изменения в руководящие разъяснения. Так, например, среди ученых давно велась дискуссия о необходимости закрепления возможности осуществления защиты своего жилища в рамках необходимой обороны [21, с. 30–80]. И в мае 2022 г. в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 такое право было закреплено. Пусть при незаконном проникновении в жилище снова необходимо определять обороняющемуся лицу характер и степень угрожающего вреда, в связи с чем при защите жилища при определенных обстоятельствах возможно превысить пределы необходимой обороны. Но стоит отметить, что для этого необходимо без объективной на то необходимости причинить посягающему лицу тяжкий вред здоровью или смерть. До внесения данных изменений ответственность могла наступить и за причинение легкого вреда здоровью. И считаем, что это уже большой шаг вперед в правоприменительной практике [22, с. 21–43; 23, с. 20–29].

Выводы

Полагаем, что вопросы правомерного причинения вреда играют важную роль в жизни любого общества и государства, т. к. посредством предоставленного права обеспечивается безопасность не только отдельно взятой личности, но и

правопорядка в государстве в целом. Поэтому от знания своих прав и умения правильно их реализовать на практике зависит правовая защищенность граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности за причинение чрезмерного вреда при пресечении общественно опасных посягательств. Видится, что несмотря на многочисленные исследования в данной области спорные вопросы до сих пор остаются нерешенными, что свидетельствует о необходимости продолжения научных разработок законодательной регламентации и проблем правоприменительной практики необходимой обороны.

Для эффективного применения гражданами норм необходимой обороны, на наш взгляд, недостаточно той лапидарности, которой довольствуются представители юридического сообщества. Требуется исключить сугубо формальный подход к формулировкам таковых норм с тем, чтобы условия правомерности того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, стали максимально «комфортны» для главного адресата этих положений – не только и не столько правоохранителя (полицейского, следователя, судью), но и простого гражданина.

Список литературы

1. Смирнов М. А. Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии: дис. ... канд. наук. СПб., 2022. 170 с.
2. Карпушкин А. В. Уголовно-правовая оценка причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, по отечественному и зарубежному уголовному законодательству: дис. ... канд. наук. М., 2023. 300 с.
3. Побегайло Э. Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. 735 с.
4. Побегайло Э. Ф. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 1064 с.
5. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: проблемы применения нормы о необходимой обороне // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1(48). С. 57–64.
6. Пархоменко С. В., Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Векторы уголовной политики в сфере правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 6. С. 992–1001.
7. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: монография. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр, 2020. 768 с.
8. Никуленко А. В., Смирнов М. А. Институт необходимой обороны в деятельности сотрудников правоохранительных органов: монография. СПб.: Юридический центр, 2023. 480 с.
9. Пархоменко С. В. Законодательная регламентация необходимой обороны: состояние и перспективы // Научное наследие иркутских учёных уголовно-правовой науки : материалы Национальной научно-исследовательской конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской. Иркутск: Байкал. гос. ун-т, 2021. С. 72–76.

10. Кленова Т. В., Климанова О. В. Казуальное регулирование и конкретизация уголовного законодательства: о предпочтениях в законодательном процессе и уголовной политике // Труды Института государства и права РАН. 2022. Т. 17, № 4. С. 126–143.
11. Наумов А. В., Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Нуждается ли статья 37 УК РФ в кардинальном изменении: судебная практика и законотворческие перспективы // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 2(94). С. 45–53.
12. Теренков И. Е. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 29 с.
13. Меньшикова А. Г., Поторочина Е. О. «Сопряженность» в уголовном законе: вопросы понимания и применения // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 2(61). С. 57–63.
14. Тараканов И. А., Янова А. С. Необходимая оборона: особенности учета характера насилия, применяемого посягающим лицом, при оценке правомерности оборонительных действий // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2(55). С. 135–142.
15. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр, 2020. 768 с.
16. Тараканов И. А. Особенности установления правомерности оборонительных действий при внезапном нападении // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 3(166). С. 17–21.
17. Ивахненко А. М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства (Проблемы соотношения составов): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 272 с.
18. Кокин Д. М. Значение предмета преступления для квалификации деяния как разбоя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(82). С. 153–160.
19. Яни П. С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. № 9(971). С. 45–50.
20. Епифанов Б. В. Проблемы модернизации уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против собственности: разбой // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова): материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: С.-Петерб. ун-т МВД, 2017. С. 68–73.
21. Лукки Е. В., Шульга А. В. Необходимая оборона при посягательствах на членов семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 173 с.
22. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2019. 47 с.
23. Смирнов М. А. Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. 26 с.

References

1. Smirnov M. A. Prevyshenie predelov neobkhodimoy oborony v deyatel'nosti sotrudnikov policii i Rosgvardii. Dis. kand. nauk [Exceeding the limits of necessary defense in the activities of police officers and the Russian Guard. Cand. legal sci. diss.]. St. Petersburg, 2022. 170 p.

2. Karpushkin A. V. Ugolovno-pravovaya ocenka prichineniya vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshego prestuplenie, po otechestvennomu i zarubezhnomu ugolovnomu zakonodatel'stvu. Diss. kand. nauk [Criminal-legal assessment of harm caused during the detention of a person who committed a crime, according to domestic and foreign criminal legislation. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2023. 300 p.

3. Pobegajlo E. F. Neobhodimaya oborona [Necessary defense]. Enciklopediya ugolovnogo prava [Encyclopedia of Criminal Law]. St. Petersburg, Izd. prof. Malinina, 2007. 735 p.

4. Pobegajlo E. F. Izbrannye trudy [Selected works]. St. Petersburg, Yurid. centr Press Publ., 2008. 1064 p.

5. Nikulenko A. V. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: problemy primeneniya normy o neobhodimoy oborone [Circumstances precluding criminality of an act: problems of application of the norm on necessary defense]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1(48), pp. 57–64.

6. Parhomenko S. V., Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Vektory ugolovnoy politiki v sfere pravovoy reglamentatsii obstoyatel'stv, isklyuchayushchih prestupnost' deyaniya [Vectors of criminal policy in the sphere of legal regulation of circumstances precluding criminality of an act]. *Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 992–1001.

7. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Prichinenie vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshego obshchestvenno opasnoe deyanie [Causing harm during the detention of a person who has committed a socially dangerous act]. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Publ., 2020. 768 p.

8. Nikulenko A. V., Smirnov M. A. Institut neobhodimoy oborony v deyatel'nosti sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov [Institute of Necessary Defense in the activities of law enforcement officers]. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Publ., 2023. 480 p.

9. Parhomenko S. V. Zakonodatel'naya reglamentatsiya neobhodimoy oborony: sostoyanie i perspektivy [Legislative regulation of necessary defense: state and prospects]. *Nauchnoe nasledie irkutskikh uchyonih ugolovno-pravovoy nauki. Materialy Nacional'noj nauchno-issledovatel'skoj konferencii, posvyashchyonnoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo yurista Rossijskoj Federacii, doktora yuridicheskikh nauk, professora G. S. Gaverova i doktora yuridicheskikh nauk, professora V. Ya. Rybal'skoj* [Scientific heritage of Irkutsk scientists of criminal law science. Materials of the National research Conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of the Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor G. S. Gaverov and Doctor of Law, Professor V. Ya. Rybalskaya]. Irkutsk, Bajkal. St. Univ. Publ., 2021, pp. 72–76.

10. Klenova T. V., Klimanova O. V. Kazual'noe regulirovanie i konkretizatsiya ugolovnogo zakonodatel'stva: o predpochteniyah v zakonodatel'nom processe i ugolovnoy politike [Casual regulation and specification of criminal legislation: on preferences in the legislative process and criminal policy]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2022, vol. 17, no. 4, pp. 126–143.

11. Naumov A. V., Merkur'ev V. V., Tarakanov I. A. Nuzhdaetsya li stat'ya 37 UK RF v kardinal'nom izmenenii: sudebnaya praktika i zakonotvorcheskie perspektivy [Does Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation need a cardinal change: judicial practice and legislative prospects]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2023, no. 2(94), pp. 45–53.

12. Terenkov I. E. Primenenie sotrudnikami politsii ognestrel'nogo oruzhiya v sostoyanii neobhodimoy oborony: ugolovno-pravovye aspekty. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [The use of

firearms by police officers in a state of necessary defense: criminal and legal aspects. Cand. legal sci. abstract diss.]. Moscow, 2023. 29 p.

13. Men'shikova A. G., Potorochina E. O. "Sopryazhennost'" v ugodovnom zakone: voprosy ponimaniya i primeneniya ["Conjugacy" in criminal law: issues of understanding and application]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Ugra State University*, 2021, no. 2(61), pp. 57–63.

14. Tarakanov I. A., YAnova A. S. Neobhodimaya oborona: osobennosti ucheta haraktera nasiliya, primenyaemogo posyagayushchim licom, pri ocenke pravomernosti oboronitel'nyh dejstvij [Necessary defense: features of taking into account the nature of violence used by an encroaching person when assessing the legality of defensive actions]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* = *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2020, no. 2(55), pp. 135–142.

15. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Prichinenie vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshogo obshchestvenno opasnoe deyanie [Causing harm during the detention of a person who has committed a socially dangerous act]. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Publ., 2020. 768 p.

16. Tarakanov I. A. Osobennosti ustanovleniya pravomernosti oboronitel'nyh dejstvij pri vnezapnom napadenii [Features of establishing the legality of defensive actions in case of a sudden attack]. *Vedomosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy* = *Sheets of the penal enforcement system*, 2016, no. 3(166), pp. 17–21.

17. Ivahnenko A. M. Kvalifikaciya banditizma, razboya, vymogatel'stva (Problemy sootnosheniya sostavov). Diss. kand. yurid. nauk [Qualification of banditry, robbery, extortion (Problems of composition ratio). Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 1996. 272 p.

18. Kokin D. M. Znachenie predmeta prestupleniya dlya kvalifikacii deyaniya kak razboya [The significance of the subject of the crime for the qualification of the act as robbery]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* = *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2(82), pp. 153–160.

19. Yani P. S. Voprosy kvalifikacii razboya [Questions of robbery qualification]. *Zakonnost'* = *Legality*, 2015, no. 9(971), pp. 45–50.

20. Epifanov B. V. Problemy modernizacii ugodovnogo zakonodatel'stva, predusmatrivayushchego otvetstvennost' za prestupleniya protiv sobstvennosti: razboj [Problems of modernization of criminal legislation providing for responsibility for crimes against property: robbery]. *Ugodovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra (pamyati professora S. F. Kravtsova)*. *Materialy ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow (in memory of Professor S. F. Kravtsov). Materials of the annual All-Russian Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. of Russian Interior ministry Publ., 2017, pp. 68–73.

21. Lukki E. V., Shul'ga A. V. Neobhodimaya oborona pri posyagatel'stvah na chlenov sem'i: ugodovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Necessary defense in case of attacks on family members: criminal law and criminological aspects]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021. 173 p.

22. Nikulenko A. V. Obstoyatel'stva, iskluchayushchie prestupnost' deyaniya: konceptual'nye osnovy ugodovno-pravovoj reglamentacii. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk [Circumstances precluding criminality of an act: conceptual foundations of criminal law regulation. Dr. legal sci. abstract diss.]. St. Petersburg, 2019. 47 p.

23. Smirnov M. A. Prevyshenie predelov neobhodimoy oborony v deyatelnosti sotrudnikov policii i Rosgvardii. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Exceeding the limits of necessary defense in the activities of police officers and the Russian Guard. Cand. legal sci. abstract diss.]. St. Petersburg, 2022. 26 p.

Информация об авторах / Information about the Author

Никуленко Андрей Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: nikulenkoa@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1332-4621

Смирнов Максим Андреевич, кандидат юридических наук, глава Окуловского муниципального района, Администрация Окуловского муниципального района Новгородской области, г. Окуловка, Российская Федерация, e-mail: gazan87@rambler.ru, ORCID: 0000-0003-3805-2933

Andrey V. Nikulenko, Doctor of Sciences (Juridical), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: nikulenkoa@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1332-4621

Maxim A. Smirnov, Candidate of Sciences (Juridical), Head of the Okulovsky municipal District, Administration of the Okulovsky Municipal District of the Novgorod Region, Okulovka, Russian Federation, e-mail: gazan87@rambler.ru, ORCID: 0000-0003-3805-2933